

ЭНГАРЫ ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ

В III тыс. до н. э. основной отраслью хозяйства древнего Шумера было земледелие. Поэтому понятно, что при анализе социально-экономической стороны жизни шумерского общества именно ему уделяется пристальное внимание. Изучение форм организации и эксплуатации труда в государственном и храмовом хозяйствах, особенностей занятости рабочей силы, существующей системы оплаты труда во многом помогает восстановить картину развития шумерского общества и подойти к решению вопроса о его формационной принадлежности.

Цель предлагаемой статьи составляет показ особенностей занятости основной рабочей силы — энгаров, т. е. пахарей государственных (госр. храмовых) хозяйств на основе данных хозяйственных и юридических документов эпохи III династии Ура (2132—2024 гг. до н. э.).

Вначале несколько слов к историографии вопроса. В. В. Струве первым из советских историков в своих трудах 30-х годов поставил вопрос о формах эксплуатации труда в Шумере и вообще в странах древнего Востока. Известно, что при определении социально-экономического статуса массы производителей основное значение он отводил продолжительности ее занятости в государственном хозяйстве. Рассматривая под этим углом зрения положение пахарей (энгаров), он указывал, что, поскольку те работали в хозяйстве в течение всего года, то должны были быть оторваны от собственных средств производства и, следовательно, причислены к рабам¹. Против подобного утверждения В. В. Струве тогда выступил Н. М. Никольский, который полагал, что продолжительность занятости не может выступать основным фактором при определении статуса работника².

Косвенно этого вопроса коснулся в своей монографии и А. И. Тюменев³, который, как и В. В. Струве, считал, что продолжительность занятости рабочих являлась главным при установлении их экономического статуса. Известно, что энгары иногда упоминались под общим названием *гуруши* («рабочие мужчины»). Подобно В. В. Струве, А. И. Тюменев в работниках, подразумеваемых под гурушами, видел рабов. Это определение он, видимо, распространял и на энгаров, хотя нигде не сформулировал этого прямо. Следует отметить, что монография А. И. Тюменева была первым крупным трудом в отечественной науке, в котором наиболее полно рассмотрены формы организации труда энгаров эпохи III династии Ура, система оплаты их труда и т. д.

Вплоть до настоящего времени отсутствуют какие-либо специальные работы зарубежных исследователей относительно пахарей шумерской эпохи; вместе с тем сам перевод термина «энгар», который предлагается

¹ Струве В. В. Еще раз о рабовладельческой латифундии Сумира III династии Ура.— ПИДО, 1934, № 7—8, с. 221.

² Никольский Н. М. К вопросу о рабстве на древнем Востоке.— Там же, с. 210.

³ Тюменев А. И. Государственное хозяйство древнего Шумера. М.— Л., 1956, с. 253, 260 сл.

ими в монографиях общего характера, содержит ряд интересных соображений. Большинство исследователей, опираясь на контексты документов, переводят термин «энгар» как «крестьянин, земледелец» (Bauer; pausan; peasant)⁴; ряд авторов считают его соответствием понятия «пахарь» (Pfluger; plowmen)⁵. Ниже мы попытаемся показать, что подобный двойственный подход к переводу данного термина, учитывающий его узкое и расширительное значения, полностью оправдывается данными документов⁶.

Относительно терминов engar, engar-gis-ì, gurus-engar

Уже в древнейших шумерских письменных памятниках (конец IV тыс. до н. э.) встречается графический знак, который употреблялся для обозначения «плуга», а также «прикрепленного к плугу» мужчины — «пахаря»⁷. В составленных позднее шумеро-аккадских силлабариях этому знаку соответствуют также два слова — arin (a-pi-in), eripni — «соха, плуг»⁸ и engar (en-gar), ikkaru — «пахарь»⁹.

Термин «энгар» относится к протошумерской культурной среде¹⁰. Он представляет собой один из элементов сохранившегося в шумерском субстрата из языка народа этой культуры (протоевфратцы, они же убайдийцы)¹¹. Это означает, что подразумеваемое под термином понятие

⁴ Sauren H. Wirtschaftsurkunden aus der Zeit der III. Dynastie von Ur im Besitz des Musée d'art et d'histoire in Genf. I. Napoli, 1969 (далее — WMAH I), p. 346; Grégoire J.-P. Archives administratives sumériennes. P., 1970 (далее — AAS), p. 273; Falkenstein A. Die neusumerischen Gerichtsurkunden (далее — NG). III. München, 1957, S. 107; Oberhuber K. Sumerische und akkadische Keilschriftentexte des archäologischen Museums zu Florenz. — Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft. VIII. Innsbruck, 1960 (далее — IBK VIII), S. 136; Edzard D. O. Sumerische Rechtsurkunden des III. Jahrtausend aus der Zeit vor der III. Dynastie von Ur. München, 1968, S. 215; Salonen A. Agricultura Mesopotamica. Helsinki, 1968 (далее — AM), p. 110; Gig M., Kizilyay H., Salonen A. Die Puzriš-Dagan-Texte der Istanbul archäologischen Museen. I. Helsinki, 1954 (далее — PDT I), S. 290; Gelb I. J. The Ancient Mesopotamian Ration System. — JNES, 24, 1965, p. 242; Pettinato G. Aggiunte al corpus die lettere amministrative della terza dinastia di Ur. — Oriens Antiquus, 7, 1968, (далее — ACL), p. 175, 12 : 1. Такое же общее значение подразумевается и под предлагаемым некоторыми англоязычными исследователями переводом «фермер, арендатор» (farmer, см. Keiser C. E. Neo-Sumerian Account Texts from Drehem. — Babylonian Inscriptions in the Collection of James B. Nies. III. New Haven, 1971 (далее — BIN III), p. 82; Hackman G. G. Sumerian and Akkadian Administrative Texts. — Babylonian Inscriptions in the Collection of James B. Nies. VIII. New Haven, 1958 (далее — BIN VIII), p. 57; Kang S. T. Sumerian Economic Texts from the Drehem Archive. Sumerian and Akkadian Cuneiform Texts in the Collection of the World Heritage Museum of the University of Illinois. I. Urbana—Chicago, 1972 (далее — SACT I), p. 274.

⁵ Landsberger B. Jahreszeiten im Sumerisch-Akkadischen. — JNES, 8, 1949, S. 278; Oppenheim A. L. Catalogue of the Cuneiform Tablets of the Wilberforce Eames Babylonian Collection in the New York Public Library. Tablets of the Time of the Third Dynasty of Ur. — American Oriental Series. XXXII. New Haven, 1948 (далее — AOS XXXII), p. 231; BIN III, p. 82; Gelb I. J. The Arua Institution. — RA, 66, 1972 (далее — AI), p. 19; Materialien zum sumerischen Lexikon (далее — MSL), IV, 14 : 15; MSL V, 76 : 322. В последнее время И. Гельб предлагал следующий перевод данного термина: «руководитель плужной упряжки» (chief of plow teams; см. Gelb I. J. Household and Family in Early Mesopotamia. — In: State and Temple Economy in the Ancient Near East. I. Leuven, 1979, p. 14).

⁶ Так, например, В. В. Струве переводит термин энгар как «пахарь» (ук. соч., с. 212 сл.). Н. М. Никольский указывал: «термин... должен обозначать... земледельцев вообще, крестьян» (ук. соч., с. 210). А. И. Тюменев этот термин переводил как «пахарь, пахарь-земледелец, земледелец» (ук. соч., с. 39, 98, 270; подробнее см. с. 301—303). И. М. Дьяконов расширяет содержание термина и подразумевает под ним «производителя, заведующего сельскохозяйственными работами» (см. Дьяконов И. М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. М., 1959, с. 75; ср. с. 56).

⁷ Falkenstein A. Archaische Keilschrifttexte aus Uruk. Berlin — Leipzig, 1936, № 214; Langdon S. Pictographic Inscriptions from Jemdet Nasr. Oxf., 1928, № 125; Deimel A. Liste der archaischen Keilschriftzeichen, Lpz, 1922, № 128.

⁸ MSL V, 76; ср. AM, p. 41.

⁹ MSL IV, 14 : 15, ср. MSL XII, 129 : 368.

¹⁰ AM, p. 28.

¹¹ Salonen A. Zum Aufbau der Substrate im Sumerischen. — St Or, 37, 1968, № 3, S. 4.

и связанная с ним деятельность ко времени появления шумеров в Двуречье (середина IV тыс. до н. э.) были довольно распространенными.

Начиная с XXV в. до н. э. этот термин довольно часто встречается в документах хозяйственного характера. В документах же эпохи III династии Ура его основное значение — «пахарь». Встречается он и на уровне общего термина в значении «земледелец». В таком смысле употреблен он, например, в известном «Календаре земледельца»¹².

Термин этот мы часто находим в титулатуре божеств и царей, где он употребляется также в общем значении¹³. Большой интерес представляют данные некоторых хозяйственных текстов. Так, в документах несколько раз засвидетельствован термин *engar-giš-i-me* — «работники (плантации) сезама»¹⁴. Известно, что плантация сезама не требует в большом масштабе пахотных работ. Работникам этих плантаций в основном поручался уход за растениями, их окопка, подрезка и т. п.¹⁵ Исходя из этого, мы имеем право считать, что в подобных контекстах под термином «энгар» подразумевается работник вообще, земледелец, а не собственно пахарь. В одном из хозяйственных документов сказано: ${}_{12}360$ *gemé-u₄1-sè₁₃ engar-giš-i-ka-sè₁₄* *Ur^dBa-ba₆-i-dab₅* « ${}_{12}360$ женщин на 1 день ${}_{13}$ работницами плантации сезама ${}_{14}$ Урбаба взял»¹⁶. По-видимому, это следует понимать следующим образом: надсмотрщик Урбаба от администрации хозяйства получил для работы на плантации сезама группу женщин, которые обозначены как «энгары». Это свидетельствует о том, что и в некоторых случаях для термина «энгар» перевод «пахарь» исключается совершенно.

Употребление же этого термина в расширительном значении, несомненно, вызвано следующим обстоятельством: во всем комплексе земледельческих работ, как это мы укажем и ниже, центральной фигурой являлся пахарь. С течением времени он приобрел и широкое значение земледельца вообще. Исходя из этого, становится понятным, почему иногда в хозяйственных документах при обозначении работников, связанных с земельными работами, употребляется термин «энгар».

Энгары часто упоминаются под другим общим термином, обозначающим работников, — «гуруш» (*guruš-engar*)¹⁷, но это не меняет нашего

¹² Kramer S. N. *The Sumerians*. Chicago, 1963, p. 340—342; *он же*. История начинается в Шумере. М., 1965, с. 78 сл. Полный шумерский текст с английским переводом см. AM, p. 202—212.

¹³ *Seux M.-J.* Epithètes royales akkadiennes et sumériennes. P., 1967, p. 397—398; AM, p. 347 f.; *Le Grain L.* Le temps des rois d'Ur. P., 1912 (далее — TRU), 324 : 8; *Genouillac H., de.* Tablettes de Drehem.— Textes Cunéiformes. Musée du Louvre. II. P., 1911 (далее — TCL II), 8556 : 5.

¹⁴ См., например, *Le Grain L.* Business Documents of the Third Dynasty of Ur. I—II.— Ur Excavations Texts. III. L., 1937—1947 — UET III, 1129 : 19, где речь идет о сдаче энгарам сезама на государственные склады; 1443 : 17; ср. *Szlechter E.* Tablettes juridiques et administratives de la IIIe dynastie d'Ur et de la Ire dynastie de Babylone. II. P., 1963 (далее — TJAUB), IOS 29 : 3; 48 : 7; *Genouillac H., de.* Textes économiques d'Oumma de l'époque d'Our.— Textes Cunéiformes. Musée du Louvre. VI. P., 1922 (далее — TCL V), 6038 VIII 16.

¹⁵ Энгарам отмерялся для ухода достаточно отличные друг от друга по величине плантации сезама — от $\frac{1}{2}$ ику до 12 ику (1 ику = 3528,36 кв. м): $\frac{1}{2}$ ику — Inventaire des tablettes de Tello conservées au musée Impérial Ottoman (далее — ITT), V, 6863 VII 2; 3 ику — *Pettinato G.* Texte zur Verwaltung der Landwirtschaft in der Ur—III Zeit. «Die Runden Tafeln».— *Analecta Orientalia*, XLV, Roma, 1969 (далее — AnOr XLV), 62 III 10—11; 4 ику — *Barton G. A.* Haverford Library Collection of Cuneiform Tablets (далее — HLC), II. New Haven, 1918, 77—78, 67 I 9, II 3; 6 ику — AnOr XLV, 62 III 5—6; *Pohl A.* Rechts- und Verwaltungsurkunden der III. Dynastie von Ur, Lpz., 1937 (далее — RVU), 298: 1—6; 9 $\frac{1}{2}$ ику — ITT V, 6863 VII 12; 12 $\frac{1}{4}$ ику — RVU, 299 : 1—6.

¹⁶ AAS, 135 VII 12—14.

¹⁷ WMAH I, 39 : 1; AAS, 197 : 1; IBK VIII, 25 : 1, PDT I, 179 : 1; *Owen D. J.* Neo-Sumerian Texts from American Collections, I.— JCS, 24, 1971, p. 137—173 (далее — NST I), 21 : 1; *Schneider N.* Die Drehem- und Djoha-Texte im Kloster Montserrat.— *Analecta Orientalia*, VII, Roma, 1932 (далее — AnOr VII), 276 : 1,3; *Fish T.* Catalogue of Sumerian Tablets in the John Rylands Library. Manchester, 1932 (далее — CST), 594.

о них представления. Упоминание энгаров в качестве гурушей указывает лишь на то, что они могли включаться в число работников-мужчин. Этот термин ничего не говорит о социально-экономическом положении энгаров. Известен и другой общий термин подобного содержания: erén-engar «пахущие (и) сеющие люди»¹⁸, «люди-пахари». Под этим термином должны подразумеваться не только пахари, но и их помощники¹⁹, речь о которых пойдет ниже.

Место занятости энгаров

Основными местами занятости энгаров являются храмовые и государственные хозяйства²⁰. В документах часто встречается указание на то, что энгары работают на землях храмов того или иного божества²¹. В подобных случаях они упоминаются как энгары соответствующих божеств.

Бесспорно, что работающие на землях государственного хозяйства энгары подразумеваются под «дворцовыми энгарами» (engar-é-gal)²² К их числу следует причислить и «энгаров суккалмаха» (engar-sukkal-mah)²³. Известно, что суккалмах был одним из высоких должностных лиц аппарата государственного управления: он руководил внешними делами государства²⁴. Документы свидетельствуют о том, что суккалмаху, как и другим должностным лицам, государство выделяло особый земельный участок²⁵ для удовлетворения нужд его семьи. Подобные участки обрабатывались работниками государственного хозяйства — энгарами суккалмаха, в которых следует видеть закрепленных за выделенными участками пахарей.

¹⁸ HLC II, 52,2 I 2,10,13 f.; *Pinches T. G. The Babylonian Tablets of the Berens Collection.* — Asiatic Society Monographs, XVI. L., 1915 (далее — ASM XVI), 51 : 2; ср. термин gurus-engar-erén-na (см. UET III, 4455 : 2). О группе рабочих, подразумеваемой под термином «эрен», см. *Maekawa K. The eren-People in Lagash of Ur III Times.* — RA, 70, 1976, p. 9—44.

¹⁹ Например: 60 gurus-engar-dumu-ni «60 гурушей — пахари (и) их помощники» (см. AnOr VII, 276 : 1; ср. IBK VIII, 25 : 1, 56 gurus-engar-dumu-ni или так: 7 gurus-dumu-engar «7 гурушей — помощники пахаря» (см. *Fish T. Kl. SU, on Umma Texts.* — MCS, 2, 1952, p. 54—68, № 411764).

²⁰ Деление хозяйств на храмовые и государственные в эпоху III династии Ура условное. Фактически в это время существовало единое государственное хозяйство, с которым было слито храмовое. Это наглядно видно и по данным документов: отчеты храмовых хозяйств всегда утверждаются представителем государства, в частности начальником (*энси*) той области, на подведомственной территории которого расположено соответствующее храмовое хозяйство (см. WMAN I, 284, об. III 6; HLC I, 34—35, 80 XII 5—6; *Lambert M. Textes et documents.* — RA, 67, 1973 (далее — LTD), p. 186—190, 1 X 28—29; *Chiera E. Selected Temple Accounts from Telloh, Jokha, and Drehem. L., 1922* (далее — STA), 28 : 13—15; *Limet H. Textes sumériens de la IIIe dynastie d'Ur.* — Documents du Proche Orient ancien, Epigraphie. I. Liège, 1976 (далее — DPOA-E I), 86 VIII 5—6 и др.).

²¹ Из-за обилия соответствующих документов укажем лишь на некоторые: *Nies J. B. Ur Dynasty Tablets from Telloh and Drehem.* — Assyriologische Bibliothek. XXV. Lpz, 1919 (далее — AB XXV), 59 : 96; *Sollberger E. The Cuneiform Tablets in the Chester Beatty Library, Dublin.* — RA, 74, 1980 (далее — CTCh), p. 43—59, 114 : 4; *Figula H. H. Catalogue of the Babylonian Tablets in the British Museum. I. L., 1961* (далее — CBT I), № 13037; *Virolleaud C. Tablettes économiques de Lagash. P., 1968* (далее — TEL), 92 : 2; 135 : 4 и др.

²² *Pinches T. G. The Amherst Tablets. L., 1908* (далее — AT), 55 : 17.

²³ AI, B IV 31.

²⁴ *Scharaschidze Dsch. M. Die Sukkal-mah des alten Zweistromlandes in der Zeit der III. Dynastie von Ur.* — In: *Wirtschaft und Gesellschaft im alten Vorderasien.* Budapest, 1976, S. 103—112.

²⁵ *Pettinato G. Untersuchungen zur neusumerischen Landwirtschaft. I. Die Felder.* I. Napoli, 1967, № 180, 195.

Обязанностью энгаров в хозяйстве было проведение пахоты, сева и работ по уходу за участком до уборки урожая²⁶.

Известно, что в Двуречье получали два урожая. Первая пахота происходила в феврале-марте, вторая — в сентябре-октябре²⁷. По данным упоминавшегося выше «Календаря земледельца» выясняется, что для получения желаемого урожая поле должно было быть вспахано дважды, а в третий раз — непосредственно во время сева. Бороновать посев следовало четыре раза, мотыженье производилось четыре раза, полив — пять раз. Как видим, пахарь должен был проходить с упряжкой по одному и тому же полю по меньшей мере семь раз. К этому добавлялась еще одна операция: перед первой пахотой поле предварительно заливалось водой. После спуска воды пахарь должен был провести по полю волов с обязанными копытами для вытаптывания сорняков и выравнивания земли²⁸. Таким образом, пахарям приходилось почти постоянно быть на поле весной и осенью — в общем в течение четырех месяцев — и в конечном итоге отвечать за урожай.

Шумерские источники довольно полно освещают формы и интенсивность труда пахарей. Текст одного из шумерских литературных источников с условным наименованием «Спор между Мотыгой и Плугом» содержит одно интересное сведение. Мотыга говорит плугу: «Ты, у кого шесть быков, у кого четверо работников... мое рабочее (?) время двенадцать месяцев, а ты работаешь (только) четыре месяца и исчезаешь на восемь месяцев»²⁹. Таким образом выясняется, что плужная упряжка включала три пары быков и обслуживалась четырьмя работниками.

На оттисках с дошедших до нас из различных шумерских эпох печатей мы видим и изображения пахотной упряжки³⁰. Персонал, обслуживающий плуг, изображен на них следующим образом: главная, центральная фигура — пахарь в точном смысле слова — держится за две ручки плуга. Один из его помощников следует за ним и подсыпает в посевную воронку плуга семена. Плуг обслуживают также погонщики. Их количество непостоянно и изменяется в зависимости от количества быков в упряжке. На изображениях печатей видим, что плуг с парой быков обслуживает один погонщик³¹. На одном изображении эпохи династии Аккада (XXIV—XXIII вв. до н. э.) видно, что к упряжке с двумя парами быков приставлены два погонщика³². К сожалению, пока не обнаружено изображение плужной упряжки с тремя парами быков, однако следует предположить, что в этом случае погонщиков будет двое (ср. текст упоминаемого выше шумерского литературного памятника, где говорится, что плужную упряжку с тремя парами быков обслуживают четверо: один пахарь, один сеятель и два, видимо, погонщика).

Литературные и образительные материалы подтверждаются и данными хозяйственных документов. В них вместе с энгарами часто упоминаются и их помощники: *engar-dumu-ni*³³ — «энгары (и) их помощники»³⁴.

²⁶ *Contenau G. Umma sous la dynastie d'Ur. P., 1916* (далее — *Umma*), 41 : 4 (*se-se-kin-a*).

²⁷ *Landsberger. Op. cit., S. 284 f.*

²⁸ Подробнее см. *Шарашенидзе Дж. М. Наемная рабочая сила в государственном хозяйстве эпохи III династии Ура.* — Кавказско-ближневосточный сборник, IV, Тбилиси, 1980, с. 34 сл.

²⁹ *Крамер. История начинается...*, с. 98.

³⁰ *AM, tabl. II, IV, VI.*

³¹ *Ibid., tabl. VI 1.*

³² *Christian V. Alttertumskunde des Zweistromlandes. I. Lpz, 1940, Taf. 360, 1;* ср. *Delaporte L. Catalogue des cylindres orientaux et des cachets assyro-babyloniens, perses et assyro-cappadociens de la bibliothèque nationale. P., 1910, tabl. 1 7.*

³³ *WMAH I, 62 : 3, Umma, 41 : 1; IBK VIII, 25 : 1; AOS XXXII, 0 35; Contenau G. Contribution à l'histoire économique d'Umma. P., 1915* (далее — *HEU*), 29 : 1, 4, 7 suiv.; ср. *engar-dumu «энгары (и их) помощники»* (см. *AnOr, VII, 18 : 33*) или *dumu-engar «помощники энгара»* (см. *UET III, 1455 : 7*).

Иногда этот термин заменяется другим, имеющим более конкретное содержание: *engar-dumu-da-ba-ù-dumu-gu₄-gur* — «энгары, (их стоящие) рядом помощники и помощники, возвращавшие быков (с пастбища)»³⁵. Видимо, помощники энгаров делятся на две группы — «стоящие рядом» (сеятели, погонщики) и погонщики быков на пастбище³⁶.

Закономерно предполагать, что пахарь был начальником закрепленных за упряжкой подсобных работников³⁷. В известном смысле подтверждением этого являлась практика распределения *še-ku₆-ra*, т. е. зерна («зерна для пищи») для выдачи членам плужной упряжки; такое выписывалось из государственного склада на имя энгара-пахаря³⁸, который, видимо, распределял его среди помощников, хотя вместе с тем известны и другие формы распределения рациона.

Среди энгаров имело место ранговое деление; существовала должность главного энгара (*sag-engar*)³⁹. Из-за недостаточности сведений нам не совсем ясно содержание этой должности. Известно лишь, что в одном случае сагэнгары возглавляли группу работников, нанятых администрацией филаела государственного хозяйства города Уммы⁴⁰. В другом случае человеку, занимавшему эту же должность, выделяется довольно большое количество посевного зерна — 60 гуров (прибл. 15 120 л, или 15,12 т)⁴¹. Возможно предположение, что сагэнгар руководил группой энгаров, которых снабжал посевным зерном (возможно, и инвентарем), и осуществлял надзор за ними.

С целью лучшей организации труда энгаров их делили на мелкие группы, во главе которых ставили *ugula* — «руководителя группы». Обязанности *угулы* энгаров часто исполнял *nu-bànda-gu₄* — «надсмотрщик за быками»⁴². В целом ряде случаев не указывается звание главы группы

³⁴ О переводе термина *dumu* в подобных контекстах как «подсобный рабочий, помощник» см. Струве В. В. Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока. — ИГАИМК, вып. 77, 1934, с. 100, прим. 130; ср. AOS XXXII, G 19; Тюменев. Ук. соч., с. 301; AM, p. 322 f.

³⁵ СТ VII, 17757 IV 3—5. Подобные контексты см. СВТ I, 13073; AT, 47 : 2, СТ VII, 12940, об. 21; HLC III, 138, 365, II, 1; UET III, 1377 : 10—12; *Reisner G. Tempelurkunden aus Telloh. — Materialien aus den orientalischen Sammlungen. XVI. B.*, 1901 (далее — MOS XVI), 1 I 25—27 f.; 8 V 5; 94 VII 37; 166: 1; *Pettinato G. Testi economici di Lagas del Museo di Istanbul. I. — Materiali per il vocabulario neosumerico. VI. Roma, 1977* (далее — MVN VI), 334, об. 10; *Gomi T.* 120 Unpublished Administrative Texts from the Ur—III Period in the British Museum. — Bulletin of the Ancient Orient Museum, 2, 1980, p. 13—43 (далее — UAT), 19 : 2—3 и др.

³⁶ Перевод термина *dumu-gu₄-gur* см. AM, p. 323 f.

³⁷ Ср. прим. 5.

³⁸ MOS XVI, 1 I 8, 19 f.

³⁹ AOS XXXII, G 19; 0 35; AnOr VII, 276 : 3; ITT II 1, 4514; Ник. II, 290, печать; *Keiser C. E. Selected Temple Documents of the Ur Dynasty. — Yale Oriental Series. IV. New Haven, 1919* (далее — YOS IV), 202, печать; 210, печать; *Pettinato G., Picchi oni S. A. Testi economici di Lagas del Museo di Istanbul, II. — Materiali per il vocabulario neosumerico. VII. Roma, 1978* (далее — MVN VII), 226: 4; *Hussey M. J. Sumerian Tablets in the Harvard Semitic Museum. II. From the Time of the Third Dynasty of Ur. — Harvard Semitic Series. IV. Cambr., 1915* (далее — HSS IV), 16: 23; *Fish T. More ga-dubba Texts. — MCS, 1, 1951, p. 20—26* (далее — MGT), 6246 : 3, 6248 : 3.

⁴⁰ AnOr VII, 276 : 3—4. Возможно, эту же должность исполняет один из сагэнгаров, упоминающийся вместе с группой в 15 человек — рабочих храма божества Ниндарты (см. HSS IV, 16: 1—22; ср. термин *erén-sag-engar* (см. MGT, 6248 : 3).

⁴¹ *Owen D. I. The John Frederick Lewis Collection. — Materiali per il vocabulario neosumerico. III. Roma, 1975* (далее — MVN III), 226 : 1—4.

⁴² СТ VII, 18383, об. 13; AB XXV, 69 : 35; AT, 38 I 15, II 13, III 8; MOS XVI, 26 IV 21, V 3, XI 12; 33, об. 22; WMAH I, 27 : 7, 13; 84 : 42; DPOA-E I, 86 II 9, III 5, IV 10; AT, 38 I 15, II 13, III 8; HLC I, 34—35, 80 II 3, IV 29; HLC III, 111, 243 II 16; MOS XVI, 26 IV 20—21, V 4—5, VI 30—31, XI 12—13; СТ V, 12913 I 24, II 7, 32, III 15, IV 9, 16, VI 35, VII 31, VIII 11, 40, IX 11; 19024 II 2, III 5, IV 19, VI 22, VII 28, VIII 24; *Thureau-Dangin F. La comptabilité agricole en Chaldée. — RA, 3, 1895, p. 118—146* (далее — CAC), 5 : 20; 6 : 15; LTD, 1 II 28, IV 19, VII 13, VIII 26; *Sollberger E. The Pinches Manuscript. — Materiali per il vocabulario neosumerico. V. Roma, 1978* (далее — MVN V), 272 : 22.

энгаров⁴³, но следует предположить, что в основном мы имеем дело с «нубандагу».

Пока что в нашем распоряжении имеется лишь один документ, который дает более или менее точные сведения о количественном составе отдельных групп энгаров. Этот документ происходит из Лагаша⁴⁴. В нем представлен обобщенный список обслуживающего персонала 10 храмов, расположенных на территории Лагаша. Должности членов храмового персонала перечислены в следующем порядке: šabra — «заведующий хозяйственными делами храма»; šax-dub-ba — «архивариус, заведующий канцелярией храма»; sa₁₁-su₅ — «землеустроитель»; ka-gur₇ — «заведующий складом»; dub-sar-gu₄ — «учетчик-контролер тягловой силы»; nu-bānda-eḡēp-na — «надсмотрщик за рабочими» и т. д. В их числе упоминаются nu-bānda-gu₄ — «надсмотрщик за (храмовым) скотом (букв. „быками“») и энгары. Всем выдается разное количество зернового довольствия.

Каждая из перечисленных должностей в храмах представлена в единственном числе, за исключением надсмотрщиков за быками и энгаров. Количественное соотношение их таково:

Документ — HSS IV, 4	Храмы	nu-bānda-gu ₄ (количество)	engar (количество)	соотно- шение
I 3, 13	é ^d Nin-gír-su	20	98	1:4,9
I 17, II 3	é- [.....]	14 ⁴⁵	70	1:
II 7, 17	é ^d Nin-mar ^{ki}	19	95	1:5
II 21, III 2	é ^d Nin-giz-zi-da ù é ^d Ig-alima	8	42	1:5,2
III 7, 17	Lugal-sig-sir (é ^d Sul-gi)	6	30	1:5
III 21, IV 7	Ur-šu-ga-lam-ma é ^d Sul-gi	6	30	1:5
IV 12, [...]	é- [.....]	4	20 ⁴⁵	1:5
[...], V 7	é ^d Dumu-zi	7 ⁴⁵	35	1:5
V 11, 21	é-Nam-ha-ni	8	40	1:5
V 25, VI 7	é-URU. GANA-t ^{nu} ^{ki}	4	20	1:5

Как видим, в отдельных храмах соотношение энгаров и надсмотрщиков за быками в основном составляет 1 : 5. Группы энгаров по пять человек засвидетельствованы и в других документах⁴⁶.

⁴³ WMAH I, 27 : 22; 66 : 4; DPOA-E I, 86, II 22; AT, 27 : 5 сл.; 47 : 5; UET III, 1324 : 2; LTD, 1 V 22; AnOr VII, 227 : 3; NST I, 21 : 8; HEU, 29 : 3, 6, 8 сл.; STA, 33 : 9, 16; Umma, 41 : 6 (руководителем группы энгаров является заведующий хозяйственными делами храма — šabra); MOS XVI, 26 IX 11, X 10; 62, об. 3; HLC I, 34—35, 80; XII, 4 (в данном последнем случае надсмотрщиком энгаров храма божества Нингурсу является старший жрец этого же храма); *Limet H. Documents économiques de la IIIe dinastie d'Ur.* — RA, 49, 1955 (далее — DEU), p. 66—93, 21 : 8, 12.

⁴⁴ HSS IV, 4. Анализ данного документа см. AAS, p. 130 (см. там же литературу); *Gelb. Household...*, p. 12 f.

⁴⁵ Восстановление И. Гельба (op. cit., tabl. I).

⁴⁶ WMAH I, 84: 1—42; CT V: 12913 I 37—II 31; MVN V, 272 : 1—22; UET III, 1324; MOS XVI, 33 I 1—II 22; HLC III, 111, 243 I 1—II 16; AB XXV, 69 : 1—33; DEU, 21: 3—8; DPOA-E I 86, лиц. I 1 — об. II 35; CT VII, 12944, лиц. 1—об. 14; 17766, лиц. 1—об. 9; 18387, лиц. 1 — об. 6; CT IX, 19054, лиц. 1 — об. 29; 19769, лиц. 1—об. 40; LTD, I 1 — II 28. Встречаются также группы из семи человек (CT VII, 18394, лиц. 1—об. 9); из шести человек (HLC III, 126, 251 I 1—III 16; STA, 35: 25, 26; *Fish T. Umma Tablets Concerning KUS.* — MCS, 6, 1956 (далее — UTK),

По данным документов выясняется, что администрация хозяйства поручала энгарам уход за крупным рогатым скотом — коровами и быками⁴⁷, а также ослами и ослицами⁴⁸. Им поручалось выращивание этих животных, в основном для того, чтобы иметь в хозяйстве тяговую силу.

До нас дошло несколько актов ревизионной описи закрепленного за энгарми скота⁴⁹. Документально засвидетельствовано существование в постоянном штате административного персонала особого писца, учетчика скота (досл. «быков», *dub-sar-gu₄, dub-sar-gu₄-arin/ḡis⁵⁰ arin, dub-sar-gu₄-u*), который, как представляется, и мог производить подобную опись, хотя источники прямо об этом не сообщают⁵⁰.

Датирована лишь часть подобных актов ревизий; по этой причине нет возможности точно установить их регулярность. По данным некоторых датированных документов допускаются колебания в пределах 2—5 лет. Так, например, соответствующие ревизии осуществлялись в 39-й год царствования Шульги (2073 г. до н. э.) в храмовом хозяйстве божества Нингирсу в Лагаше⁵¹. Скот этого же храма в следующий раз учитывался в 44-м году его же царствования⁵², а в 46-м производилась опись скота храма божества Нанше⁵³. Повторная опись скота этого же божества — во 2-й год царствования Амарсуэны (2062 г. до н. э.)⁵⁴. В 5-й год царствования Шусуэны (2050 г. до н. э.) вновь описали скот храма Нингирсу⁵⁵ и т. д. Во время описи писец-ревизор учитывал вид скота (быки, коровы или ослы), его возраст и численность (*gub-ba-am* — «существующее положение»), в случае необходимости — наличие каких-либо изменений по сравнению с предыдущей описью и характер этих изменений⁵⁶.

р. 1—54, 10645 II 24—III 14); из четырех человек (AAS, 63: 1—15; UTK, 106045 III 16—24; STA, 35: 16—17; 18—19; CT VII, 18383, лиц. 1—об. 11; 19775, лиц. 1—об. 12; AB XXV, 71: 1—28; NST I, 21: 1—8); из трех человек (WMAH I, 27: 1—7, 14—22; SAC, 6: 1—15; CT V, 19024 II 10—III 4, 17—IV 18; VI 9—17, 29—VII 27, VIII 4—23; AT, 38 II 14—III 8; LTD, 1 IV 20—VII 13; STA, 33: 2—9; 35: 11—14; UTK 106041 VI 8—11); а иногда из двух человек (UET III, 1256: 1—6; MVN V, 66: 1—7; STA, 35: 8—9, 12—13, 14—15, 21—22; WMAH I, 27: 8—13; DPOA-E I, 86 1—II; 9; AT, 38 I 1—5, 16—II 13; LTD, 1 VII 14—VIII 27; STA, 33: 12—16; DEU, 21: 9—12; SAC, 5: 1—16; CT V, 12913 I 1—24, III 1—14, 23—32, 40—IV 8, VI 3—19, 27—34, VII 6—15, 23—30, 39—VIII 10, 22—38, IX 3—10. В основном все же чаще засвидетельствована группа из пяти человек.

⁴⁷ UET III, 1243 (администрация филиала государственного хозяйства города Ура распределяет между энгарми по одной корове и одному рабочему быку (*gu₄-ḡis*) из числа трофейного скота (*nam-ra-as-ba-ag*). Ср. также BIN III, 317: 1—4; TEL, 90: 1—2; 92: 1—2 (в последнем случае речь идет о сдаче энгарам животных вообще, ср. MVN V, 180: 5).

⁴⁸ CST, 794. Известно, что шумеры широко использовали ослов в качестве тяговой силы при пахоте и перевозке грузов.

⁴⁹ HLC I, 20, 70; 34—35, 80; HLC III, 111, 243; DPOA-E I, 86; WMAH I, 84; CBV I, 13647; SAC, 5; 6; LTD, 1; AT, 38; AB XXV, 69; MOS XVI, 26; CT VII, 12944; 18383; 18387; 19775; CT IX, 19054; 19769 и др.

⁵⁰ См. HSS IV, 4 I 21, II 25, III 11 сл.; ITT II 1, 3536: 9; 4192: 5. «Учетчик скота» (*dub-sar-gu₄*) чаще всего встречается именно в актах переписи скота, но иногда эта должность упоминается и в документах иного характера (см. DPOA-E I, 66, лиц. VII 1; ITT III 2, 5270: 6, 5559: 5; ITT II 1, 907: 6; ASM XVI, 68: 3; SAC, 6: 4; TEL, 86: 12; 89: 5; CT V, 12913 VI 16; 19024 I 14; WMAH I, 283 II 3; YOS IV, 211: 27; 252, печать и др.).

⁵¹ MOS XVI, 26 XIV 23—25.

⁵² HLC I, 34—35, 80 XII 7—14. В тот же год осуществляли и перепись скота расположенной в Лагаше же молельни царя Шульги (*é^dSul-gi-ra*, см. DPOA-E I, 86, об. VIII 6—15).

⁵³ HLC I, 20, 370: 28.

⁵⁴ CT VII, 18387, об. 18; CT IX, 19769: 45. В тот же год переписали скот храмов божеств Думузи, Уруганатену, Ниндары, Нинмарки, Нимхана и вновь молельни царя Шульги (см. WMAH I, 84: 45; LTD, 1 X 30; CT VII, 18394, об. 13; 19775, об. 17; CT IX, 19054: 34—35; AB XXV, 69: 38; 71: 36).

⁵⁵ HLC III, 126, 251 IV 6.

⁵⁶ Неизменность положения также фиксировалась: в таком случае писец-ревизор отмечал, что «положение прежнее» (*gub-ba-àm libir-àm*), см. HLC III, 126, 251 III 14;

За каждым энгаром в основном закреплялся один вид скота — либо быки и коровы (gu_4 , $\acute{a}b$), либо ослы ($an\acute{s}e$). Случаев смешения не зафиксировано. У одного энгара могло быть одна, две, три или шесть коров⁵⁷, от двух до пяти упряжных быков⁵⁸, иногда шесть или семь, — но таких примеров мало⁵⁹; кроме того, энгары держали приплод — телят разного возраста (gu_4-ga , $gu_4-amag-ga-\acute{a}b-ga$, $\acute{a}b-amag-ga$). Ослов за каждым энгаром закреплялось больше: от трех до семи самцов ($d\acute{u}r-AN\acute{S}E.NIT\acute{A}$)⁶⁰, а также ослицы ($em\acute{e}-AN\acute{S}E.SAL$) и разновозрастные ослята ($d\acute{u}r-ga$, $gur-amag-ga$.) Общее количество животных доходит до 10—15, а иногда до 24⁶¹.

Администрация хозяйства иногда, разумеется в свою пользу, списывала часть закрепленного за энгарами скота⁶². Чаще списывался старый скот — будь то коровы ($\acute{a}b-\acute{s}u-gi_4$), быки ($gu_4-\acute{s}u-gi_4$) или ослы ($d\acute{u}r-\acute{s}u-gi_4$, $em\acute{e}-\acute{s}u-gi_4$)⁶³. В актах описи списанный скот обычно заносился в расход ($zi-ga$)⁶⁴, и там же четко указывалось, у какого энгара какой скот списан⁶⁵.

Как видим, нет сомнений в том, что числившийся за энгарами скот принадлежал тем хозяйствам, где они работали. И именно поэтому администрация иногда выдавала энгарам определенное количество зерна на корм скоту ($\acute{s}a-gal-amag-engar$ — «корм телят энгаров») ⁶⁶.

До нас не дошли или, быть может, пока не обнаружены документы, которые бы полностью осветили организацию труда энгаров по уходу за скотом и контроль со стороны администрации. Можно предполагать, что администрация оказывала помощь энгарам, выдавая корм для скота. Возможно, в годовую оплату труда энгаров входила и плата за уход за скотом. Кроме того, возможно, что в семье энгара оставались продукты

MOS XVI, 33, об. 11; DPOA-E I, 86 I 7—8, V 1—2; AT, 38 I 10, 24 f.; CT VII, 18387, об. 9; CT IX, 19769 : 37; CAC, 5 : 15, 6 : 9. Разницу отмечали термином $la-ni$ — «разница, остаток» (см. LTD, II 8, 23 f.; WMAH I, 286 : 4; CT IX, 19769 : 37; MOS XVI, 33, об. 11; *Raschid F. Administrative Texts from the Ur III Dynasty. — Texts in the Iraq Museum. VI. Baghdad, 1971* (далее — TIM VI), 55 I 9, II 14, 28 f.; 56 V 3.

⁵⁷ DPOA-E I, 86, лиц. III 6, 44; IV 23; RVU, 273 : 14; 280 : 2—6; CT V, 18933 III 18, IV 10; 19024 II 27, VI 11; CT VII, 18394, лиц. 1; 19774 : 1—4; CT IX, 19054, лиц. 9; 19769, лиц. 1; AB XXV, 69 : 1; 71 : 1; MOS XVI, 33, лиц. 1; CAC, 5 : 1; MVN VI, 325 : 1—2; *Radau H. The E. A. Hoffman Collection of Babylonian Tablets. — In: Radau H. Early Babylonian History. N. Y., 1900, p. 321—434* (далее — HCBT), 121 : 12.

⁵⁸ MVN VI, 325 : 3; RVU, 273 : 9; CT V, 12913 II 16, IV 12, V 35; 19024 II 28, VI 23, VII 21, VIII 20; CT VII, 12938, об. 3—5; 19774 : 1; MVN V, 272—2, 10, 14.

⁵⁹ CT VII, 17766, об. 8; CT IX, 19054 : 22; 19769 : 38; AB XXV, 71 : 2, 19; CAC, 5 : 2; 6 : 9; MVN V, 272 : 6.

⁶⁰ MVN VI, 325 : 7—8; HCBT, 121 : 2, 8 f., CT VII, 19774, 1—4; MVN V, 272 : 17—19.

⁶¹ AB XXV, 71 : 12—15; CT VII, 18383 : 1—5; CT IX, 19054 : 25—28; HLC III, 126, 251 : 8—15; RVU, 273 : 6—13; CT V, 12913 II 8—12, III 2—11, VIII 12—20, 23—35; 18933 I 20—26; 19024 II 3—9, VII 29—VIII 2 f.

⁶² HLC I, 34—35; 80 XI 24; TIM VI, 55 VII 27, VIII 7.

⁶³ LTD, I III 21, V 6, VIII 1, X 18, XI 18; CT VII, 18387 : 15; CT IX, 19054 : 12, 19769 : 28; AT, 38 I 19, III 3; HLC III, 121, 251 II 7; CAC, 6 : 14; MOS XVI, 26 I 6, III 15, IV 3, 12, VI 5, VIII 12, IX 16, XI 30, XI 5, 18; HLC I, 34—35, 80 III 23; WMAH I, 84 : 14; MVN V, 272 : 20.

⁶⁴ LTD, I III 22, V 7, VIII 2, X 19, MOS XVI, 26 I 8, III 17, IV 14, XI 20; HLC III, 111, 243 I 7; CT VII, 12944; об. 8, 16; 18387 : 16; CT IX, 19054 : 13; AB XXV, 71 : 28; CAC 6 : 15; AT 38 I 9, 23.

⁶⁵ Иногда отмечали, сколько животных пало ($ba-ug_5$, см. LTD, I I 7, II 20, IV 5; CAC, 5 : 14; 6 : 13; CT VII, 18383, об. 2, 9, 10) или сколько зарезано ($\acute{s}u-gid$, см. *Jones T. B., Snyder J. W. Sumerian Economic Texts from the Third Ur Dynasty. Minneapolis, 1961* (далее — SET), 114 : 23). Хозяйство иногда и продавало животных ($k\acute{u}-t\acute{a}-\acute{s}\acute{a}m$, см. DPOA-E I, 86, лиц. I 9, V 7 f.; WMAH I, 27 : 1, 3 f.; CAC, 6 : 7).

⁶⁶ AOS XXXII, G 19; MVN V, 25 : 1—4; *Pinches T. An Early Mention of the Nahr Makka. — JRAS, 1917, p. 735—740* (далее — MNM), 1 : 1—4. Согласно одному из текстов из Уммы, семи энгарам для быков (досл. «для яслей быков»), $pisan-gu_4$, $pisan$, $pisanu$ — «посуда, корзина», см. *Deimel A. Sumerisches Lexikon. II. Vollständige Ideogramm-Sammlung. I—IV. Roma, 1928—1933*, далее — SL II, 233 : 13; *von Soden W. Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1959 ff., S. 867* было выдано 408 гуров и 240 сила зерна ячменем и 19 гуров зерна эммером (см. *Никольский. Ук. соч.*, 266 : 1—21).

животнов одства — молоко, сыр⁶⁷. Во всяком случае нет сведений о том, что энгары должны были сдавать молочные продукты. Их обязывали сдавать лишь шкуры быков и ослов (kus-gu₄, kuš-anše)⁶⁸, хвосты (kun-gu₄)⁶⁹ и сухожилия быков (sa-gu₄)⁷⁰.

Видимо, силой именно этого скота производилась вспашка выделенных энгарам участков. Возможно, на тех же условиях администрация выдавала им плуги и другой мелкий инвентарь. Косвенные указания на это засвидетельствованы документами⁷¹.

Организация обработки энгарами участков

Администрация государственного хозяйства закрепляла за энгарами для обработки участки определенной величины, следует думать, с учетом имеющейся у них тягловой силы. Энгар был обязан вспахать, засеять этот участок, снять урожай с него, обмолотить урожай и сдать на государственный склад зерно. Весь этот процесс с достаточной полнотой отражен в соответствующих документах, опираясь на данные которых можно восстановить цельную картину процесса труда энгаров на государственных землях.

В литературе отмечено, что в эпоху III династии Ура каждому энгару поручался уход за участком в 1 аша (50 га)⁷². Это утверждение, на наш взгляд, не совсем точно. Данные документов не дают возможности четко определить величину земельного участка, выделяемого для обработки одному энгару.

Нами проанализированы почти все документы, в которых приводятся сведения о величине распределенных между энгарами участков. Из 450 засвидетельствованных случаев⁷³ в 195 энгарам выделяется участок в 6,5 буров (36—39 га), в остальных случаях — в 1 или 2 бура, а иногда 8, 10 или 13 буров, но такие отклонения относительно редки⁷⁴.

⁶⁷ Вероятно, ослы могли использоваться для нужд личного хозяйства. Отметим, что уход за ослами был более легок, чем за крупным рогатым скотом. В условиях климата Двуречья ослы почти в течение всего года могли пастись без пастухов.

⁶⁸ DPOA-E I, 20: 2, 3, 7 f. (kus-ki-engar-e-ne-ta, там же, об. 1); SACT I, 120: 1; Fish T. New KUS Texts.— MCS, 1, 1951, p. 50—55; № 105430; UTK, 106045 II 22—VI 4; 106041 III 1—VI 31.

⁶⁹ SACT I, 120: 3. Случай сдачи теми или иными лицами бычьих хвостов засвидетельствованы и в других документах (см. Pettinato G., Waetzoldt H. La collezione Schollmeyer. Testi economici della III dynastia di Ur. Roma, 1974, № 145: 1—2). Бычьи хвосты использовались, возможно, для изготовления хозяйственных или боевых хлыстов.

⁷⁰ SACT I, 120: 2; UET III, 23: 2—3; 1555: 1—6. Сухожилия быков, коров и овец (sa-gu₄, sa-ab, sa-udu) широко использовались шумерами для шитья обуви (см. Salonen A. Die Fussbekleidung der alten Mesopotamier. Helsinki, 1969, S. 37—38, 86—87).

⁷¹ В одном случае, например, сказано, что за энгарами числятся принадлежащие государственному складу бронзовые мотыги или мотыги-кирки (urudu₆-ha-bu₆-da; см. Schneider N. Die Geschaftsurkunden aus Drehem- und Djoha in der Staatlichen Museen (VAT) zu Berlin.— OrSP, 47—48, 1930 (далее — GDD), 44: 1—5), которые потом склад получает обратно.

⁷² Pettinato. Texte zur Verwaltung..., S. 36. А. И. Тюменев (ук. соч., с. 309) указывает, что каждому энгару был отмерен участок в 4—8 бур (25—50 га).

⁷³ Приводим здесь лишь номера тех документов, откуда взяты представленные сведения: СТ I, 94—10—16, 2—5; 94—10—16, 9—20; 94—10—16, 25—26; 94—10—16, 42—43; 94—10—12, 8; 95—10—12, 20; 95—12—14, 1; 96—3—28, 1; 96—4—10, 3; 96—4—10, 4; СТ X, 24959; 24964; AnOr XLV, 37; 45; 48; 49; 52; 58—63; 66—72; HLC I, 44, 90; HLC II, 77—78, 57; HLC III, 138, 365; IBK VIII, 95; ITT III 2, 5559; ITT IV, 7129; ITT V, 6863; MOS XVI, 1; 6—8; 18; MVN V, 271—272; MVN VI, 128; 277; STA, 34; TRU, 374, 377; Fish T. Unpublished Telloh Texts.— MCS, 8, 1958, p. 50—82 (далее — FUT), № 6374; Schneider N. Die Drehem- und Djoha-Urkunden der Strassburger Universität und Landesbibliothek.— Analecta Orientalia. I. Roma, 1931 (далее — AnOr I), 96.

⁷⁴ Обычно участки энгарам выделялись на одном и том же поле. Засвидетельствовано лишь несколько случаев, когда они располагались на разных полях (см. TRU,

Чем могло быть вызвано то обстоятельство, что энгарам выделялись участки столь различной величины? Возможно предположить, что это зависело от конкретных условий, например от того, какое количество тяглового скота находилось у энгара в держании. Выше было отмечено, что одновременно он мог иметь от 1—2 до 6—7 быков. Известно, что администрацией государственного хозяйства была установлена средняя норма дневной выработки для каждого быка⁷⁵; поэтому вполне допустимо предположение, что величина выделенных участков ориентировалась на среднюю норму и количество тяглового скота, находившегося в хозяйстве энгара.

Администрация хозяйства выделяла энгару и необходимые семена (*še-nu-mun*)⁷⁶ по следующему расчету: для участка в 1 ику 3528,35 кв.м/30 сила (прибл. 25 л) зерна⁷⁷. Исходя из этого, на 1 бур (6,35 га) выдавалось в среднем 525—550 сила зерна⁷⁸. На выделенных участках энгарам поручалось в соответствии с распоряжением администрации⁷⁹ сеять в большинстве случаев ячмень (*še*), в относительно меньшем количестве эммер (*ziz*), пшеницу (*gig*) и очень редко — горох (*gu*). Соответственно выдавали семена этих культур⁸⁰ и требовали сдачи определенного количества урожая⁸¹.

После проведения пахоты и сева боронование (*gis-ur-ra*) также осуществлял энгар⁸². Ему же поручалось осуществление надзора за рабочими, которые производили мотыжение (*al, al-ak*)⁸³. Как известно, кроме этого

---

374 : 1—11; UET III, 1350: 6—10 — энгары приносят урожай с трех различных полей; 1355:6—10 — энгар сдает урожай с двух полей; такую же ситуацию мы наблюдали в AnOr VII, 313: 5—9; 313:16—20, 57—61 f.; в WMAH I, 41 I 17—18 и др.

⁷⁵ Дневной пахотной нормой для одного быка была установлена площадь в 120 сар (прибл. 4234 кв. м, см. MOS XVI, 15 (= 17) I 4—8, III 20—26).

⁷⁶ TJAUB, IOS 23 : 1; GDD, 231 : 1, 5, 10; 444 : 1—4; ср. MVN III, 226 : 1—6 (в данном случае 60 гуров — прибл. 15120 л — выписывается старшему, главе энгаров; (*sag-engar*), возможно, для распределения между подчиненными ему энгарами).

⁷⁷ MOS XVI, 15 (= 17) IV 24—26. Поле вспахивалось по-разному: между бороздами иногда оставляли расстояние в 0,5 м, а иногда 0,75 м. В зависимости от этого для одной и той же площади выделялось различное количество семян (подробнее см. Pettinato G., Waetzoldt H. Saatgut und Furchenabstand beim Getreideanbau.— StOr, 46, 1975, S. 259—290).

⁷⁸ TRU, 377 : 1—9; STA, 33 : 5—11.

⁷⁹ Бесспорно, администрация хозяйства заранее планировала, какие культуры и в каком количестве следовало посеять на выделенном энгару участке. Энгар же был обязан, видимо, сдать на государственный склад по определенному плану только оболочечное зерно — *še-gis-è-a* (см. WMAH I, 41 IV 2; AAS, 83 X 8; AT, 27, об. 4; 49; об. 13; 58, об. 3; YOS IV, 305 : 33; AnOr VII, 313: 123; GDD, 287: 7; CT VII, 18419, об. 13; AB XXV, 63: 19; 66: 101; MVN VI, 228, об. III 5; 324, об. 10; MVN VII, 557, об. 4; Arnold W. R. Ancient Babylonian Temple Records. N. Y., 1896 (далее — ABTR), 6: 9; Gomi T. Neo-Sumerian Administrative Texts in the British Museum, I—II.— Acta Sumerologica, 2, 1980, p. 1—35 (далее — NAT), 13: 6, 14; 17: 4; 24: 7).

⁸⁰ TRU, 377: 2—3.

⁸¹ Как было отмечено, ячменем засевалось почти 95% площадей. Сведения о сдаче энгарами на государственные склады эммера, пшеницы и гороха встречаются значительно реже (см. *ziz* — AT, 49: 2, 5 f., 58: 2, 5 f.; IBK VIII, 95, IV 10; AAS, 83 II 26, IV 12 f., SET, 242: 1, 7 f., AnOr VII, 313: 49; AB XXV, 63: 5, 6; MOS XVI, 1 I 11; AnOr XLV, 51: 5; 59 III 13 f.; 61 IV 7; 71 II 7; STA, 34 II 10; AnOr I, 96 I 5, 19; 142 I 4, 8 f.; CT X, 24959 IV 12 f.; 24964 V 9; ITT IV, 7129: 2 f., *Loding D. M. Economic Texts from the Third Dynasty.*— Ur Excavation Texts. IX. Philadelphia, 1976 (далее — UET IX), 939 I 7 f.; 942 I 2 f.; *gig*— IBK VIII, 95 IV 11; SET, 242: 8, 12; AnOr VII, 313: 50; CBT I, 14961; AAS, 83 VI 14, 31 f.; MOS XVI, 8—AnOr XLV, 42 I 10 f.; AnOr I, 96 I 5, 18; 142 I 7, 11 f., *gu* — CT X, 24964 I 12).

⁸² MVN V, 66: 1—6; STA, 33: 1, 3, 13; Hackman G. G. Temple Documents of the Third Dynasty of Ur from Umma.— Babylonian Inscriptions in the Collection of James B. Nies. V. New Haven, 1937 (далее — BIN V), 270: 1, 46, 10, 13; Jean Ch.-F. Sumer et Akkad. P., 1923 (далее — SA), 81: 1, 4, 7.

⁸³ AnOr I, 77: 1—5, 6—11; TRU, 378: 1—12; BIN V, 211: 7; 270: 1—3 f.; *Fish T. Miscellaneous Texts.*— MCS, 4, 1954, p. 12—21, № 11—1—5.

поле надо было поливать. Документально пока не установлено, но не исключено, что и поливные работы на своих участках проводили энгары с помощью выделенных для этого администрацией хозяйства рабочих ⁸⁴. И, наконец, под присмотром энгара проводились жатва (*še-kin-a*) и обмолот ⁸⁵. Таким образом, все работы на отведенных участках производили либо сами энгары, либо — под их присмотром — группы подсобных работников. В конечном итоге энгары сами отвечали за сдачу на склад зерна — урожая определенного количества, вида и качества (см. прим. 79).

Несколько слов о количестве подлежащего сдаче энгарами на государственные склады зерна.

Из документов не видно, был ли у энгаров заранее определенный план по сдаче зерна ⁸⁶. По тем из них, в которых указаны величина закрепленных за энгарами участков и размер полученного с них урожая, выясняется, что с каждого засеянного бура ⁸⁷ энгар в среднем получал 40—45 гур (1 гур = 300 сила, прибл. 250 л) зерна (иногда $\pm 10-15$ гур) ⁸⁸. Но, повторяем, не видно, был ли этот план определен заранее; в целом не исключено, что какие-то соотношения между величиной засеянных участков и полученных с них урожаев могли быть приблизительно установлены еще до сева.

Формы оплаты труда энгаров

Оплата труда энгаров была натуральной ⁸⁹. Им выдавались ячмень зерном ⁹⁰, иногда — жир ⁹¹, растительное масло ⁹², шерсть ⁹³ или одежда (ткань) ⁹⁴ (последнее — очень редко ⁹⁵).

Зерно, выданное энгарам в качестве вознаграждения за труд, упоминается в документах под разными терминами: *se-ba* — «зерно в доволь-

⁸⁴ На поле энгара работает группа рабочих (*erēn*, см. BIN V, 272: 47—48), возможно, под присмотром самого энгара.

⁸⁵ Umma, 41: 1—4 сл.

⁸⁶ О сдаче энгарами на государственные склады различного зерна без указания размеров площадей говорится во многих документах, при этом разница в количестве зерна — от 2 до 450 гуров, бесспорно, была обусловлена тем, что им были выделены участки различной величины (см. выше). Укажем лишь на некоторые из соответствующих документов: AT, 45; 49; 50; 118; TRU, 374; SET, 242; UET III, 1350; 1354; 1355; YOS IV, 297; 305; AnOr VII, 313; GDD, 287; HLC III, 133, 343; CT VII, 18419; AB XXV, 63; 66; SBT I, 14491; 15129; WMAH I, 41; 66; UET IX, 131; 939; 942; AAS, 83; MVN VI, 288; 324; ABTR, 6; ITT IV, 7039; SA, 52; AnOr I, 142; RVU, 87; NST I, 75; NAT, 6; 19; 22; 51; 184; MVN VII, 253; *Thureau-Dangin F. Recueil de tablettes Chaldéennes. P., 1903, № 405; UET III, 1343; IX, 939; 942.*

⁸⁷ Определенная часть участков всегда оставалась необработанной. Подобная земля называлась *su* — «участок» (см. CT I, 94—10—16, 2 I 17, II 10 f.; 94—10—16, 3 I 8 f. и др.). Чем это было вызвано, пока что неясно (ср. AnOr XLV, p. 11).

⁸⁸ IBK VIII, 95 I 10—II 7, IV 2—12; ITT III 2, 6863 II 1—3, 5—7, 10—12, III 6—8, 11—13, 15—17, IV 2—4, 7—9, 11—13, 15—17, VI 4—6, 9—11, 12, 15—17, 19—20, VII 9—11, 14—16; MOS XVI, 1 I 4—11, 15—21, 24—33, II 1—8, 9—15, 16—22, 23—III 1, 4—10, 13—26, 27—IV 3, 16—23, V 3—8, 9 f.; MVN VI, 128: 1—2, 6—7 f.; AnOr I, 49 I 18—19; AnOr XLV, 59 III 8—9 f.

⁸⁹ Засвидетельствовано лишь несколько случаев выдачи энгарам платы серебром (см. TJAUB, IOS 29: 1—3; ср. AOS XXXII, UU16).

⁹⁰ Подробнее см. выше, прим. 105; дополнительно: SBT I, 13320; BIN VIII, 224: 1—3 f.

⁹¹ BIN VIII, 276 I 9—11; MVN III, 210: 2.

⁹² UET III, 1377: 17—24.

⁹³ WMAH I, 284 II 12, III 5; HLC III, 114, 238 XI 6; *Fish T. A copy of the Umma Tablets Relating of the Subject-Matter.*— MCS, 8, 1958, p. 84—98, № 105584: 1—2.

⁹⁴ UET III, 1732: 1—4 f.; MVN VII, 433, об. 2—3; Ник. II, 393: 5—6; AnOr I, 284: 1.

⁹⁵ В одном из документов из Ура (см. UET III, 1128 — «отчет (об) энгарах» — *nī-kaš_x-ak-engar*, стк. 20) речь идет о выдаче сезама (*še-gis-i*) различным лицам, среди которых, судя по названию, были и энгары.

ствию»⁹⁶, à — «плата»⁹⁷, še-kur₆-ra — «зерно для пищи»⁹⁸ или še-kú-a — «зерно для еды»⁹⁹. По содержанию все эти термины однозначны.

В источниках указано, что, подобно другим представителям административного персонала хозяйства, энгарам тоже выделялись kur₆ участки¹⁰⁰, урожай с которых употреблялся на нужды того должностного лица и его семьи, кому он был выделен¹⁰¹. К числу подобных должностных лиц относились и энгары.

Плату за труд энгары редко получали помесечно. Большей частью зерно им выдавалось единовременно — за несколько месяцев или за год¹⁰². Иногда зерно выписывалось индивидуально, но чаще сразу группе — главе группы (nu-bànda-gu₄) вместе с помощниками энгаров¹⁰³.

По данным документов очевидно, что нормы оплаты труда энгаров были очень высоки. Минимальная единовременная месячная оплата была равна 120 сила, т. е. вдвое выше, чем у рядового рабочего¹⁰⁴.

Примечательно следующее обстоятельство: одним и тем же документом разным энгарам могла предписываться весьма различная по размерам оплата. Так, например, рядом с выплатой в 300 сила зерна мы можем найти такую же в 5—6 или даже в 10—15 раз больше¹⁰⁵. Возможно, что объяснять это нужно следующим образом: поскольку ежемесячно и регулярно оплата труда не производилась, в тот или иной срок энгарам единовременно выдавалась только часть годового вознаграждения¹⁰⁶, вели-

⁹⁶ WMAH I, 54 : 6; MVN III, 127 : 2; MVN VI, 281 II 16; FUT, 7876 : 2; *Sollberger E. Business and Administrative Correspondence under the Kings of Ur.— Texts from Cuneiform Sources.* I. N.Y., 1966 (далее — TCS I), 46 : 7.

⁹⁷ TRU, 380 : 1; CT VII, 12940 : 7; NST I, 21 : 6.

⁹⁸ WMAH I, 191 : 2, 11, 17 f.; UAT, 19 : 2; CTCh, 114 : 6; NAT, 18 : 3; 119 : 6; 135 : 3; TCS I, 315 : 4; MVN V, 231 : 4; MVN VI, 24 : 2; 73. об. 3; UET III, 945 : 2, 9; YOS IV, 294 : 1; HLC II, 96, 121 : 2; 98, 133 : 2; HLC III, 102, 154 : 4; HSS IV, 29 II 6, IV 4, 14; AB XXV, 62 : 13; AT, 47 : 6; MVN III, 203 III 15; CT VII, 17757 IV 3; 18430 : 7; FUT, 6298 : 4—6; 6338 : 4; 6344 : 6—7; *Lutz H. F. Sumerian Temple Records of the Late Ur Dynasty. I—II.— University of California Publications, IX/2. Berkeley, 1928* (далее — UCP IX/2), 93 : 1; *Bedale C. L. Sumerian Tablets from Umma in the John Rylands Library, Manchester. Manchester, 1915, 33 : 1.* Иногда выданное энгарам зерно записывается так: še-àr-ra — «солотое зерно» (см. ASM XVI, 51 : 2; 62 : 3; MOS XVI, 101 V 2; HLC III, 131, 320 : 5; CT III, 18343 IV 46, V 8; CT VII, 7781 : 3; CT IX, 21245, об. 11; FUT, 6746 : 2; 8044 : 2; NAT, 123 : 3; 186 : 2).

⁹⁹ FUT, 6199 : 4.

¹⁰⁰ Ник. II, 237 : 8; 239 : 7; 243 : 11; AT, 55 : 7; YOS IV, 210 : 19; 50, 69; AnOr VII, 239 : 12; TCL V, 5675 IV 26, V 16; 6043 I 12, II 13; FUT, 51.63.167 : 1—6.

¹⁰¹ Тюменев. Ук. соч., с. 315.

¹⁰² WMAH I, 272 : 1—5; MVN III, 127 : 3; 210 : 3; CBT I, 13073; MOS XVI, 136 III 6—7.

¹⁰³ WMAH I, 62 : 1—4; TCS I, 315 : 4; TRU, 16—4; HLC III, 117, 247 III 9; 131, 320 : 1—5; ASM XVI, 51 : 1—2; MOS XVI, 111 I 3; 255 : 1—3; CST, 689.

¹⁰⁴ UET III, 1320 : 1—3; 1324 : 1—3; MOS XVI, 17 I 15, 41. II 21, III 3, 29, 32, 44, VIII 9, 27, 35; RVU, 82 : 3; UCP IX/2 II, 93 : 1—5; ACL, 12 : 2; ср. AnOr VII, 18 : 1, 13, 25, 74, 81; CST, 125 I 1, 7, 24, 30, II 22, 30, III 5, 18, XII 11. Засвидетельствованы случаи, когда энгарам выдается 60 сила зерна (см. UET III 1377 : 1—6; MVN VII, 488 : 1—3). Возможно, в подобных случаях мы имеем дело с фактом выдачи им остатка годовой платы.

¹⁰⁵ AB XXV, 50 : 1; AT, 47 : 1; CBT I, 12777; CT VII, 17767, passim; 18422 : 1; 18430 : 6; CT IX, 21245, passim; DEU, 21 : 8—11; HCL II, 87, 89 I 6—7; HSS IV, 4, passim; MOS XVI, 136, passim; MVN III, 203 I 9; NAT, 123 : 1; 134, passim; RVU, 118 : 1—8; 129 : 2—7; 120 : 1—4; STA, 35 : 8—27; TEL, 262 : 4; TJAUB, IOS 34 : 11; UET III, 1326 : 1—6; WMAH I, 73 : 1; *Myhrman D. W. Sumerian Administrative Documents.— The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania. III 1. Philadelphia, 1910, № 109 II 6; 110 IX 5; CTCh. 114 : 1; Jacobsen Th. Cuneiform Texts in the National Museum Copenhagen, Chiefly of Economic Contents. Leiden, 1939, № 125, passim; Sauren H. Keilschrifturkunden in der Sammlungen zweier Deutscher Museen.— OLP, 8, 1977, S. 5—31, № 18 : 1; Deimel A. Miscellen.— OrSP, 5, 1922, S. 42—55, № 8; Genouillac H., de. La trouvaille de Drehem. P., 1911, № 59 : 8—13.*

¹⁰⁶ Годовая плата, вероятно, должна была быть вычислена из полученного и сданного энгаром на государственный склад урожая. А. И. Тюменев, опираясь на данные пока что единственного документа (см. CT X, 12922), предположил, что в качестве платы энгарам выдавалось 5% от сданного ими на государственные склады урожая (см. Тюменев. Ук. соч., с. 301, прим. 2).

чина которого, видимо, определялась желанием самого энгара, так что энгар мог получить причитающуюся ему годовую плату в два или три приема.

В документах встречается термин *engar-sag-dub*, дословный перевод которого «энгар начала таблички»¹⁰⁷. К сожалению, ни в одном случае не указывается, какая плата выдается этой группе¹⁰⁸. Нам остается лишь предполагать, что под этим термином подразумеваются энгары, которые получают большее по сравнению с другими, упоминаемыми в этом же документе энгарами вознаграждение.

К вопросу о социально-экономическом положении энгаров

В хозяйственных и юридических документах содержится ряд прямых или косвенных сведений о социально-экономическом положении энгаров.

1. В первую очередь отметим, что энгары — выходцы из семей, основанных на законном браке. Подтверждением этого является тот факт, что там, где это необходимо составителю документа, имя энгара всегда сопровождается именем его отца, например, «Шешкала, энгар, сын Луниза»¹⁰⁹; «Шаракам, энгар, сын Дада»¹¹⁰; «Шешкала, энгар, сын Урли»¹¹¹; «Урламе, энгар, сын Паку»¹¹² и др.¹¹³ Сыновья энгаров также упоминаются с указанием имени отца, т. е. сами энгары тоже создают законные семьи, наследники которых имеют статус свободных граждан. В документах не раз встречаются имена сыновей энгаров, например, «Гириам, сын Урламы, энгар»¹¹⁴, «Лукуенка, писец, сын Лушары, старшего энгара»¹¹⁵ и т. д.¹¹⁶ Вместе с тем засвидетельствован случай, правда, лишь единственный, когда сын энгара упомянут как «раб, слуга» (*ir*). В соответствующем документе сказано: «Сбежал Лудингира, раб, сын Луналду, энгара»¹¹⁷. Он сбежал вместе с другими, видимо, из места своего прикрепления. Среди сбежавших названы также сыновья старшего жреца (*sanga*, стк. 7), главного жреца (*ep*, стк. 10), сыновья пастуха и рыбака, парикмахера и др. Случаи побегов работников в эпоху III династии Ура засвидетельствованы и по другим документам¹¹⁸. Это было довольно частое явление и само по себе оно ни в коей мере не может определять юридический статус совершившего побег лица. Напомним, что среди сбежавших упомянуты также сыновья старшего и главного жрецов, которых считать рабами никоим образом невозможно. И тем не менее факт остается фактом: сын энгара один раз назван рабом.

¹⁰⁷ Подробнее об этом см. *Шарашенидзе Дж. М.* Особенности оплаты труда рабочего персонала государственного хозяйства Шумера эпохи III династии Ура. — *Мацве. Серия история...* 1980, № 4, с. 76 сл.

¹⁰⁸ WMAH I, 39 : 1; AAS, 197 : 1.

¹⁰⁹ TIM VI, 55 II 31.

¹¹⁰ Ibid., 55 II 20.

¹¹¹ Ibid., 56 II 1.

¹¹² HLC I, 34—35, 80 II 20.

¹¹³ HLC II, 52, 2 I 19, 21; TRU, 374 : 5—6; TIM VI, 55 I 18, IV 17; 56 III 1; AnOr VII, 18 : 13—14; HLC III, 114, 238 XI 3—7. В одном случае энгар Урпейла упоминается по имени матери: он является сыном Гемеламы (см. WMAH I, 284 III 5—6). Принято считать, что так упоминались сыновья рабынь.

¹¹⁴ STA, 10 IX 18.

¹¹⁵ Ник. II, 280, печать; ср. YOS IV, 202, надпись на печати: *Id-pa-ĉ dub-sar dumu Lu-^{ds}[ara] sag-engar* — «Идпаэ, писец, сын Лушары, старшего энгара». Как видим, два сына старшего энгара Лушары стали писцами, что говорит об исключительно высоком экономическом положении его семьи (ср. RVU, 57, печать).

¹¹⁶ WMAH I, 176 VI 8; 284 II 12—15; ср. AnOr VII, 18 : 2—3, 33—35, 71—72; STA, 10 VIII 14; MOS XVI, 160 VIII 28; HLC II, 87, 89 I 6, II 9—10; 88, 92 III 9—10.

¹¹⁷ Ник. II, 436 : 6.

¹¹⁸ WMAH I, 175 I 6, 19f. ; 178 : 1,2; NAT, 166, passim; AAS, 176 : 10; UET III, 179 : 3; 935 : 9; 11, 12; 936, passim; TJAUB, IOS 40 : 1,2; PDT I, 525 II 1; NG III, p. 174 (там же указание на соответствующие документы); *Waetzoldt H. Untersuchungen zur neusumerischen Textilindustrie.* Roma, 1972, № 88 II 16; см. также UET III, 1018 : 2 f.; 1127 : 2; 1315 : 2.

Можно ли найти этому какое-либо объяснение? Вообще известно, что сыну сразу же после рождения присваивался статус отца¹¹⁹. Если это так, то получается, что отец Лудингиры, энгар Лугалзу был рабом. Можно допустить две возможности. Первая: в момент рождения сына энгар Лугалзу был рабом, скажем, хотя бы временным, как не выплативший долг. Вторая: отец никогда не был рабом, но сын, Лудингира, стал таким по той же причине. Во всяком случае трудно на основании лишь одного этого сведения решительно говорить о юридическом статусе отца и тем более опасно распространять сделанный на этой основе вывод на энгаров вообще. В ту же группу сведений следует отнести и два известных нам случая продажи энгаров: в одном случае за 5 сиклей серебра, в другом — за 50¹²⁰.

2. О юридическом статусе энгаров как свободных может свидетельствовать и то, что они часто выступают как лица юридически правоспособные¹²¹, например в качестве свидетелей на судебных процессах, где разбираются дела о долгах¹²² или купле-продаже¹²³. Вообще энгары являются субъектами права¹²⁴ и почти никогда (за исключением нескольких случаев) не выступают объектами закона¹²⁵.

Энгар мог быть кредитором — давать займы под проценты¹²⁶, брать в долг под проценты¹²⁷ и т. д. Более того, энгары могли быть даже рабовладельцами¹²⁸. В одном случае энгар Лугалезен за 7 сиклей покупает раба¹²⁹. Энгар мог владеть рабом и временно. В этом отношении заслуживает внимания один юридический документ¹³⁰, содержащий следующие сведения: некий энгар Урбаба дал займы 4 сикля серебра некому Урбадзире, который за эту сумму купил раба. Как видно, Урбадзира в дальнейшем не смог выплатить долг, и из-за этого суд передал упомянутого раба энгару Урбабе. Часть документа повреждена, и не все ясно, но следует думать, что в данном случае энгар берет раба в долговую кабалу временно. Как видим, энгар проявляет заинтересованность в рабе. Разумеется, он использует его труд в собственном хозяйстве. Но эксплуатацию рабского труда энгар мог осуществлять и путем его отдачи внаем. Подобные случаи достаточно часто встречаются в практике древнего Двуречья. Этот факт подтверждается и в отношении рабов энгаров.

В одном из юридических документов¹³¹ находим описание другого случая: энси (правитель) области Лагаша и известный суккалмах Ирнана незаконно взял к себе (нанял?) раба лагашского энгара Шагу. Через шесть лет по требованию хозяина суд вернул ему раба, обязав суккалмаха Ирнана выплатить Шагу в качестве платы за эксплуатацию его раба 24 сикля серебра, т. е. по 4 сикля в год. По другим источникам известно, что наниматель платил за раба от 1,5 до 3 ше серебра в день (1 ше = 1/180 сик-

¹¹⁹ По этому вопросу см. *Шарашенидзе Дж. М.* Юридический статус *gemi* и детей рабов в эпоху III династии Ура. — ВДИ, 1975, № 3, с. 96—101.

¹²⁰ См. Ник. II, 406 : 1—2; OrSP № 45—46 (1930), с. 92 : 5с. Однако, как справедливо замечает А. И. Тюменев, обобщение этих единичных случаев было бы неверным (ук. соч., с. 282 сл.).

¹²¹ Энгары часто выступают как лица, подтверждающие документы о выдаче из государственных складов продуктов: они ставят на документы собственные печати (см. WMAH I, 270 : 4; SET, 68 : 62—64).

¹²² NG II, 20 : 12.

¹²³ Ibid, 43 : 8; YOS IV, 2 : 9; *Cig M., Kizilyay H., Falkenstein A.* Neue Rechts- und Gerichtsurkunden der Ur III Zeit aus Lagas aus den Sammlungen der Istanbulischer Archäologischen Museen. — ZA, 19, 1959, S. 51—92 (далее — RGU), № 20 : 9—10.

¹²⁴ Ср. ITT III 2, 6585 : 2—3; NG II, 213 : 2 f.; WMAH I, 189 : 4—5 и др.

¹²⁵ См. прим. 120.

¹²⁶ NG II, 119 : 2—3.

¹²⁷ RGU, 24 : 1—12.

¹²⁸ SET, 144 : 13; YOS IV, 183 : 2.

¹²⁹ ASM XVI, 53 : 1—5.

¹³⁰ NG II, 119 = ITT III 2, 6585.

¹³¹ NG II, 67.

ля = 46,75 мг) ¹³². В пересчете на среднюю стоимость — 2 ше, в год получается 4 сикля. Выходит, что Ирнана выплатил энгару Шагу среднюю наемную плату за раба.

Засвидетельствованы также случаи передачи энгарами своих рабов внаем государственным хозяйствам ¹³³.

Все сказанное выше, думается, дает нам возможность заключить: энгары в основном ¹³⁴ представляли юридически свободный слой общества ¹³⁵.

3. Документально можно подтвердить, что энгары имели собственное хозяйство. В одном документе из Ура несколько раз упоминаются «дома» (é), т. е. хозяйства, различных энгаров и к этим хозяйствам прикреплено по одному рабочему, которому выписывается по одному гуру зерна ¹³⁶. Эти рабочие называются «членами общины» (erén-dumu-ugu-me, досл. «люди, работники, (которые являются) сыновьями общины») ¹³⁷. К сожалению, документ поврежден и мы лишены возможности прояснить некоторые интересующие нас моменты, в частности, кто и зачем закреплял за этими хозяйствами работников, на чьих землях были расположены эти хозяйства — на общинных или государственных и т. д. Но главное, думается, ясно: у энгаров имелись собственные хозяйства.

В этом убеждают и некоторые косвенные данные. Известно, что энгары часто сдавали государству домашних животных — ягнят ¹³⁸ и коз ¹³⁹. Бесспорно, этих животных энгары разводили в собственных хозяйствах. Часть своего скота энгары как рядовые члены общины выделяли для удовлетворения культовых потребностей ¹⁴⁰ или покрытия государственных платежей ¹⁴¹. Из своих же хозяйств они выделяли часть скота, которую жертвовали («дарят» — a-gu-a) храмам. В одном случае работающий в хозяйстве божества Шешки энгар Кули жертвует храму божества Нанше одного бычка (gu₁-amar) ¹⁴². В другом же случае энгар, прикрепленный к хозяйству суккалмаха (engar-sukkal-mah), дает одну телку (áb-amar-ga) какому-то храму ¹⁴³. Документально подтверждается, что энгары имели даже отары овец ¹⁴⁴, собственных ослов ¹⁴⁵ и т. д.

¹³² Подробнее см. *Шарашенцдзе*. Наемная рабочая сила..., с. 44—45.

¹³³ YOS IV, 183 : 1—2.

¹³⁴ Разумеется, нельзя категорически утверждать, что даже небольшая часть энгаров не могла иметь статуса рабов. Напротив, некоторые сведения (факты продажи энгаров: упоминание одного из них по имени матери; случай, когда сын энгара имеет статус раба, может быть, по статусу отца, и т. д.) убеждают нас в том, что некоторые энгары находились в рабском состоянии. Но большинство сведений документов убедительно доказывает, что основная и главная часть энгаров составляла свободный слой общества.

¹³⁵ Свободными были и работавшие в государственном хозяйстве наемные энгары (engar-hun-ga, см. MVN VII, 380 : 6; 6222 : 3—4; CT VII, 15324 II 17, IV 16; Ник. II, 143, об. 3).

¹³⁶ UET III, 1391 I 2, 9, 10, III 1, 2. Наряду с «домами» энгаров в этом же документе упоминается и хозяйство руководителя группы энгаров (é-PN-nu-bànda-gu₄ — II 11).

¹³⁷ UET III, 1891 II 5—6, erén-dumu-ugu-me ù [...]-me. Как видим, строка повреждена и какая-то часть фразы остается неясной, т. е. кроме «сынов общины» здесь упоминаются и люди другой категории.

¹³⁸ Ник. II, 459 : 8; ср. AnOr VII, 337 : 1—4.

¹³⁹ BIN III, 602 : 9; BIN VIII, 281 : 1—2.

¹⁴⁰ В одном из документов Лагаша представлен довольно длинный список лиц различных профессий. Каждый из них был обязан передать по одной козе тому или иному храму, моельне или учреждению. В этом списке часто упоминаются и энгары (HLC II, 52, 2 1 2f).

¹⁴¹ Возможно, с этой же целью сдавали энгары на государственные склады веревки (gu) в довольно большом количестве (UET III, 1504 IV 16—18; 1505 VI 12—14), а также свиное сало (AAS, 111 : 12).

¹⁴² AI, A II 18; ср. TEL, 93 : 1—4.

¹⁴³ AI, B IV 31.

¹⁴⁴ MVN VI, 545, об. 4—7.

¹⁴⁵ RVU, 78 : 1—4.

Выше было отмечено, что энгары два-три раза (может быть, и только один раз) в год получали со склада государственного хозяйства полагающуюся им плату зерном. Видимо, это был дополнительный доход для их семей. Основные, повседневные продукты они получали со своих хозяйств.

Все отмеченное выше, думается, говорит в пользу вывода о том, что в основном энгары — социально свободные лица. Они представляли собой экономически независимых, полноправных граждан, имевших созданные на законном основании семьи и, видимо, собственные хозяйства.

Дж. М. Шарашенидзе

THE ENGARS OF ANCIENT MESOPOTAMIA

J. M. Sharashenidze

The author analyses economic and legal documents from the III dynasty of Ur (2132—2024 B. C.) relating to the engars («ploughmen»), their functions and position in the agricultural work process. He finds that among the personnel looking after the working cattle (4 men to a team of 3 pairs of oxen, 3 men to 2 pairs or one) the chief person was the engar, who had charge of all ploughing and sowing: provision of auxiliary workers, tool and other inventory, and seed. The most important of his duties was to see to the reproduction of draught animals. In this epoch the temple administration provided the engars with the cows, oxen and asses required for this purpose. Each engar was given 6 or 7, sometimes 10 or 12 head of large horned cattle, or 10—15 asses, and fodder for their maintenance. The engar cultivated the land allotted to him (from 2 to 6—8 *būrs*, 1 *būr* = 6.35 hectares) with the work animals he had himself produced. In the author's view the size of the engar's allotment must have been determined by the number of draught animals he had. The engar also had charge of the hoeing, watering, harvesting, threshing on the land assigned to him; he was ultimately responsible for the size of the harvest. A fixed part of the harvest produced by the engar and brought by him to the state for storage was given to him in payment for work. Unfortunately we have not yet been able to establish the exact ratio of this payment to the size of the harvest (A. I. Tyumenev thought the engar got 5%). The engars were divided into groups of four or five, each under an overseer (*ugula*) whose duties were in most cases performed by the *nu-bānda-gu*₄ (lit. «the chief, the one in charge of the oxen»). Regarding the social and economic condition of the engars the author concludes that the greater part of them were juridically free; engars of slave status are very seldom attested in the documents. Economically they were independent: they had families and were in possession of land, cattle and slaves. In some cases their economic capacities were rather extensive.